

Уланова 2. Р.

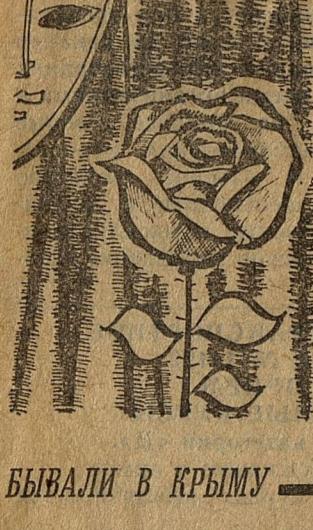
1984г

Советский Журнал

г. Ялта

— 2 ДЕК 1984

В ЧЕСТЬ ЗНАМЕНИТОЙ БАЛЕРИНЫ

БЫВАЛИ В КРЫМУ

ГОЛУБАЯ РОЗА

В Крыму плыл сентябрь. Однажды мне позвонил директор Никитского ботанического сада. Пригласил посмотреть проект реконструкции их учреждения.

От Фороса до Ялты расстояние недалекое. В половине второго я уже сидел в его кабинете и внимательно записывал все, о чем он рассказывал. Но меня не покидало чувство какой-то внутренней неловкости. Директор — воплощение галантности — вдруг обрывал себя на полуслове и к чему-то прислушивался. В приоткрытую дверь долетал странный звук, очевидно, проигрывателя. Что-то с ним случилось. Может быть, сломалась головка? «Белеет парус одинокий... Белеет парус одинокий в тумане моря голубом...» Заело.

Воспользовавшись тем, что директор поднял телефонную трубку, разговаривая с кем-то, я подошел к двери и запер ее поплотнее. Проигрыватель умолк.

Собственно, и беседа наша закончилась, пора было прощаться. В это время открылась дверь, красавая пожилая дама, как показалось, с укоризной, произнесла:

— Галина Сергеевна приехала.

День был субботний. Так что укоризна в ее тоне, очевидно, касалась меня, нечего, мол, тревожить людей в выходные дни. Сообщение о Галине Сергеевне я воспринял еще и как намек на то, что приехал кто-то очень близкий, верно, кто-то из дома.

Директор ботанического сада быстро положил телефонную трубку и сказал мне несколько виновато:

— Действительно, пора нам идти.

Заметив мое смущение, он добавил:

— Вы, очевидно, знакомы?

— С кем?

— С Галиной Сергеевной.

Я быстро сверился с памятью: за последние недели среди моих знакомых не прибавилось на Галину Сергеевну. Директор несколько потоптался возле шкафа, смахнул несуществующие пылинки со своего прекрасного костюма и пригласил меня идти за собой. Мы открыли дверь, и я увидел Галину Сергеевну Уланову.

Она сидела на стуле. И вот это было неожиданностью. Сколько себя помню, всегда видел Уланову танцующей. Бодропады выпрямляются в реки. Но почему сознание наше всегда охотнее запоминает движения?

Галина Сергеевна, загорелая, в белоснежном платье, крохотных туфельках, по-детски о чем-то просила рассказать. Работники ботанического сада, окружившие ее, наперебой пытались заинтересовать своими сообщениями. И в то же время просили ее рассказать о себе. А в руках у Улановой была голубая роза. Вы можете мне заметить, что таких роз не существует на свете. Но вы окажетесь неправыми. Я сам видел такую розу. Видел и слышал, как пожилая женщина, ботаник, взволнованно говорила:

— Я ее начала создавать с той поры, когда увидела вас впервые в «Жизели». Прошло

32 года. Я смогла. Она так называется — роза Галина Уланова.

Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, народная артистка СССР Галина Сергеевна Уланова, конечно же, знает, что такое 32 года, отданные любимому делу. Это было прекрасное время. Май 1945 года. Победа! С каким вдохновением она танцевала тогда на сцене Большого театра. Да и всюду, куда приглашали с концертами. Жизель, Одетта, Спящая Красавица, Джуллетта — бесконечен список блестительных образов, созданных ею на сцене. Время — всегда гадкий утенок, который является к нам прекрасным лебедем, разумеется, лишь в том случае, когда каждый день тратишь на самое

— С утра ничего не ел. И не было в этой фразе ни грамма позерства. Просто — профессиональная привычка певца, который готовится к концерту, — надо быть физически подготовленным, не расплыватьсяся. И все-таки эта фраза, она как бы сняла неземной ореол с великого артиста и позволила приблизиться к нему по-житейски ближе. А в памяти вновь ожил «Парус». Иван Семенович пел его так, что, казалось, будто в зал вошел полковник Лермонтов, и это вместе с ним мы слушали, как «манта гнется и скрипит». И понимали, что в этом крохотном романсе певцу удалось передать нечто такое, что мы сейчас называем жизненной позицией... Каждый волен выбирать для себя: искать в буре счастья или не искать. Есть в ней покой или нет его...

Машин мы дождались. Уланова, Козловский уехали в «Ай-Даниль». Власенко — в Ялту, ему нужно было выступить в концерте. Наш автомобиль взял курс на Форос. Долго потом мне вспоминался этот неожиданный и блестательный концерт...

А. ПАЛЬМ,
собственный корреспондент газеты «Советская культура» по югу Украины. [Для «Советского Крыма»].

главное — на то, что называется работой.

Вот при таких-то обстоятельствах я узнал, что дирекция пригласила Уланову к себе на концерт. Галина Сергеевна отдохнула в «Ай-Даниле». Нашлось время. Зал для заседаний, где только что слушались отчеты по научной работе, уставили цветами. Галина Сергеевна взошла на сцену и стала рассказывать о самом любимом — о балете. Точные слова, емкие образы.

О чём еще просили ее рассказать? О себе, конечно. А это значит — о современном балете, его настоящем и будущем. И Галина Сергеевна отвечала. Кто-то робко передал записку, просил поделиться, как она добивается такой изящной фигуры. Коротко рассмеявшись, Уланова сказала, что не прекращает гимнастики по сей день. Просто не представляет себе, как можно иначе. А еще кто-то задал вопрос: правда ли, что однажды ей пришлось танцевать целую ночь? Уланова усмехнулась, сказала, что все это, в общем-то, легенда. Не было такого. Правда, добавила она, однажды, кажется в Англии, случилась некая история. Ее действительно пригласили танцевать. Этот человек был известным театральным критиком, много писавшим о русском балете. Он снял туфли и танцевал с Улановой босиком, чтобы случайно не задеть ее ног. Такое было...

А в это время сквозь зал

шел Иван Семенович Козловский.

— Он тоже отдыхает в «Ай-Даниле», — добавил директор ботанического сада. — Его мы тоже пригласили.

— Как мне стало стыдно за «проигрыватель». Я понял, что в соседней комнате Козловский тренировался, как говорят в опере, «распевался».

Козловский вышел на сцену.

— Я хочу, чтобы все здесь

присутствующие не только видели Галину Сергеевну Уланову

рассказывающей, но и танцующей, — сказал Козловский

и пригласил актрису на тур

вальса. Композитор Власенко

уже грунтовал пальцами клавиши

рояля. Какое это было прекрасное зрелище. Три артиста

творили импровизированный

спектакль. После нескольких

на Козловский остановился и

сказал, что он споет. Прозвучал старинный романс: «Я

встретил Вас...»

Что он делал с этим романом!

Сколько было в зале людей?

Наверное, человек пятьсот.

Так вот, для каждого Иван

Семенович как бы творил ли

рическое зеркало этого романса.

Мол, загляните и откроите

сами для себя то, что вы сможете открыть.

Я не стану лгать, что сам

Иван Семенович Козловский

выглядел моложе. Нет. Мужчины

незачем стесняться своих

лет. Что прожито — все наше.

И все дело лишь в том, как прожито. Так вот, именно об

этом и вел разговор великий артист.

Много позже, когда отремонти

апплодисменты и ошеломленные

зрители разошлись по

домам, мы стали ждать машины.

Козловский вдруг обронил

вот эту фразу: